

ФЕСТИВАЛЬ

Главным героем последних двух каннских дней должен был стать Эмир Кустурица со своим фильмом "Жизнь — это чудо", участвующим в конкурсе. Он все так же лохмат, небрит, не расстается с сигарой, а по красной дорожке его вели под руки актрисы Весна Травалик и Наташа Солак. Вторым по значению

событием обещала стать премьера анимационного "Шрека-2". Создатели мультфильма посмеиваются над тем, что их творение участвует в Каннском конкурсе. Кстати, серьезные критики во время сеанса хохотали как дети. Третьим для нас стал бы так называемый "Русский день в Канне", где приглашенные гости прослушали доклады, обсудили проблемы русского кино и выпили за его здоровье. Все так и произошло бы. Если б реальная жизнь не отодвинула все радости целлулоидной: трое французских актеров ранено во время столкновения с полицией. Поэтому прежде, чем говорить о кино, надо сказать о жизни.

Около сотни актеров-почасовиков в субботу вечером захватили один из кинотеатров, где идут коммерческие показы в рамках Каннского кинорынка. Полиция ответила дубинками. Итог — трое раненых. Вопрос: возможно ли в такой ситуации продолжать фестиваль? Срок действия протокола, подписанного за сутки до открытия фестиваля его дирекцией и представителями бастующих актеров, истек. К акции протеста присоединился голливудский мятежник Майкл Мур, чья документальная лента "Фаренгейт 9/11" о событиях 11 сентября, обвиняющая Буша, — уже вызов обществу. На момент подписания номера в печать противостояние еще не перешло в кризис. Остается только надеяться, что жертв больше не будет.

Теперь о кино. Дважды каннский триумфатор, Эмир Кустурица взошел по красному ковру под музыку культового коллектива "The No Smoking Orchestra", в котором он "лабает" на бас-гитаре. Балканский принц представил картину под названием "Жизнь — это чудо". Причем это самое чудо, как всегда, у него свершается в ситуации отнюдь не чудесной, а скорее трагической. То есть во время войны, под грохот канонады, когда кажется, что сама земля стонет и раскалывается на части. Парадоксально, трагично и в то же время смешно, что, несмотря на все эти перипетии, дом главного героя Луки остается целым и невредимым, как нечто неизбежное в бесконечно сотрясаемом мире. Как любит повторять сам Кустурица, мол, что бы там ни было, какие бы потрясения ни происходили — дом, семья, человеческие связи священны и непоколебимы. Но даже у Луки, отъявленного оптимиста, до последнего не верящего в возможность войны, эти связи как раз и распадаются. Жена, мечтающая о карьере оперной певицы, исчезает в неизвестном направлении, сын уходит в армию, а сам он влюбляется в девушку-мусульманку.

Сюжет, каким бы он ни был, — не главное для Кустурицы — автора, который всегда умел наполнять свой мир безумием самой жизни, ее бурлящей и искрящейся магией. Даже в начале своей карьеры, во времена щемящего, трогательного до слез "Папы в командировке", где сюжет, казалось бы, играл первостепенную роль, ведь "командировка" означала лагеря для инкомыслящих. Даже там, в горьком повествовании о мальчике, чей отец исчез на два года, вокруг семейной драмы и драмы страны в целом искрилась и переливалась через край сама жизнь. Жизнь глазами маленького Малика, от чьего лица и ведется повествование. Кажется, Лука — тот самый повзрослевший Малик, который верит, что все будет хорошо, все вернется на круги своя

и жизнь снова закрутит свой хоровод. Недаром Лука, вместо того чтобы цепенеть от ужаса и ждать неминуемой гибели, мечтает построить в своем местечке роскошную железную дорогу, обустроить деревню, сделать "туристический рай". Вокруг рвутся снаряды, а он, чудак, все возится с макетом своей дороги, демонстрируя ее всем подряд...

На интервью "МК" Эмир Кустурица приходит минута в минуту — прямо королевская точность. Вид у "принца" не очень довольный. Признается, что плохо спал, и предупреждает, что времени у него немного. Все та же нечесаная копна волос и трехдневная небритость. Голубая в полоску футболка и темные брюки. Которым никак не мешают две "Золотые пальмовые ветви".

— Название вашей картины "Жизнь — это чудо" — утверждение?

— Первое название было "Голодное сердце", но затем я отказался от него, и вот почему. Я сам часто задаю себе вопрос: "Жизнь — это чудо?" — и отвечаю утвердительно. Ведь нужно обязательно верить в это: того, во что не веришь, не существует.

— Получается, что вы похожи на главного героя фильма?

— Я дал Луке свой взгляд на мир и свою манеру реагировать. Как и он, я не воспринимал серьезно проблему войны, не думал, что она может все изменить — и человека тоже. Я был такой вот глупый идеалист. Мой главный герой стоит перед большой дилеммой, которую сразу трудно разрешить... Я долго вынашивал эту историю, которая действительно произошла с одним сербом.

— А почему вы так долго не снимали?

— Потому что после того, как я заканчиваю один фильм, я так ему "отдаюсь", так переживаю и страдаю, что мне нужно время, чтобы приступить к новому. Я считаю себя больше художником, чем кинематографом.

— Почему у вас в фильме показан футбольный матч?

— Был такой матч между "Сплитом", хорватским клубом, и белградской "Красной звездой" в 1990 году, когда впервые югославский флаг был сожжен публично. Для многих это символизировало начало войны. Но в то время я этого не понимал и, может, даже не хотел понимать. В 1992 году я наивно мечтал организовать фестиваль в Боснии, где все нации приняли бы участие. Министр культуры Боснии добродушно посоветовал мне провести его на мусульманской территории, но ни в коем случае не в Сербии. Я слишком поздно понял, что это значило.

Эмир Кустурица:
"Я всегда верю в чудо"

КАННСКИЕ ЖЕРТВЫ:

Кэмерон Диас на премьере "Шрека-2".

ТРОЕ АКТЕРОВ РАНЕНЫ

— Ваш фильм пройдет в прокате у вас на родине?

— Обязательно!

— А вы живете где?

— После того как я потерял свой дом в Сараево, я стал создавать дом в кино. Поэтому на этот вопрос я отвечу, как всегда, — я живу в своих фильмах.

— Зачем вы всегда снимаете животных в ваших фильмах?

— А где вы видели цирк без животных? Я видел в "Цирке Солнца" в Монреале, но не могу назвать это цирком...

— У вас все так же остается любимым фильмом "Атланта" Жана Виго?

— Именно. Мои чувства к нему не изменились. Чем больше проходит времени, тем чаще я возвращаюсь к нему. Я считаю, что никто не смог бы сделать подобный фильм.

Майк Майерс и Антонио Бандерас: дружеские объятия в кино...

... и в жизни.

— И вы считаете, что сейчас кино "умирает"?

— Нет, чтобы "убить кино", нужно убить сначала человечество. Мне очень нравился период 50—60-х годов. К сожалению, сейчас в фильмах исчезает живая манера, исчезает диалог, а вместо этого возникают спецэффекты. Французы еще держатся, но тоже иногда берутся за старые американские картины, чтобы сделать из них римейк. Я предпочитаю смотреть старые итальянские фильмы Висконти, а также обожаю смотреть фильмы с Брюсом Ли.

— Надеетесь ли вы получить в Канне третье "Золотую пальмовую ветвь"?

— Я всегда верю в чудо. Ведь этого мне никто не может запретить!

И не напрасно. Председатель жюри Квентин

Тарантино на днях заметил, что не имеет значения, азиатский фильм он судит или нет, получал ли режиссер каннские награды или нет. Главное, чтобы кино было хорошим. То есть пообещал, что все собственные предпочтения оставит за дверями кинозала.

Днем позже, в субботу, в Канне показали сказочную историю "Шрек-2". Три года назад первый "Шрек" был представлен здесь же. Он собрал 470 миллионов долларов в прокате и 7 наград Международного общества мультипликационных фильмов. Специальный приз достался Эдди Мерфи за то, что он отдал свой голос Болтливому Ослу.

Несмотря на ранний утренний час, зал, где показывали второго "Шрека", был набит битком. Взрослые дяди и тети смеялись как дети, все вышли из зала в хорошем настроении. По сюжету молодожены Шрек и Фиона отправляются в королевство, где их ждут родители принцессы. Вместе с ними — говорящий Осел. Однако встреча прошла не на уровне, поскольку король и королева оказались не в восторге от новоиспеченного зятя — огромного зеленого монстра. Поэтому они устраивают заговор, чтобы разлучить молодых. Но у Шрека есть надежные друзья, а именно — три поросенка, три слепые мыши, Пиноккио, пряничный человечек и огнедышащий дракон. Правда, мышкам дела нет до Шрека, но тот факт, что против Шрека стоит Кот в сапогах, не оставляет их равнодушными. Героев мультфильма озвучивали звезды первой величины. Майк Майерс — Шрек, Кэмерон Диас — принцесса Фиона, Эдди Мерфи — Болтливый Ослик, Антонио Бандерас — Кот в сапогах.

На пресс-конференцию актеры пришли довольными. Во всяком случае, Бандерас был в хорошем настроении. Может, потому, что рядом не было его ревнивой жены. Но от Кэмерон Диас он все-таки сел подальше, дабы не возникло лишнего толков. Диас была свежа и весела — с кокетливым конским хвостом и яркой помадой на губах. Единственный, кто отчего-то хмурился — Руперт Эверет, озвучивавший Сказочного Принца: на пресс-конференции он и рта не раскрыл. Основное же внимание журналистов досталось Эдди Мерфи, у которого сразу же спросили, каково ему впервые в Канне. На что Эдди сухо заметил, что он уже был здесь, но неофициально, просто приезжал прогуляться по Круазетт.

А забавлял всех Майк Майерс: "Когда я снимаюсь в обычном фильме, то приходится иногда на себя накладывать тонны грима. А после съемок "Шрека" мне не пришлось бежать в душевую". Кстати, за такую "мокрую" работенку актеры получали по 35 тысяч долларов в час.

В этот же день, akurat между Carlton Hotel и Martinez, проходил "День русского кино в Канне". По старой привычке, "День" состоял из пресс-конференции и официальных докладов, в которых руководитель Службы кинематографии Александр Голутва пытался обозначить сходство европейской и российской систем кинопроизводства и говорил о возможности интеграции российского кинематографа в европейский кинопроцесс. Никита Михалков и Ренат Давлетьяров рассказали благодарным слушателям о 45-летию Московского международного кинофестиваля. Успешные российские продюсеры Сергей Грибков ("Даже не думай") и Елена Яцура ("В движении"), "Небо. Самолет. Девушка" поделились планами, в первую очередь связанными с копродукцией. Принесут ли результаты подобные разговоры, которыми любят забавляться чиновники от кино, станет понятно в будущем году. Когда будет объявлена программа 58-го Каннского кинофестиваля.

Маша ДАВТЯН,
Татьяна ПИНСКАЯ, Канн.